

Качай Илья Сергеевич

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА СООТНОШЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА И ПСЕВДОТВОРЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ДАОССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена выявлению онтологической природы творчества в контексте философии даосизма. Особое внимание уделяется анализу философских концепций Лао Цзы, Чжуан Цзы, Цзун Бина и Лю Аня. На основе проведённого исследования впервые выявляется интенция амбивалентного понимания созидания, раскрывающаяся в противопоставлении творчества и псевдотворчества. Выделяются и описываются характерные особенности творчества и псевдотворчества под углом зрения даосских мыслителей. Обосновывается необходимость сущностного разграничения этих феноменов с онтологических позиций во избежание проблем социального, личностного и мировоззренческого плана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

4. Вьльгортский волисполком // Югьд туй. 1923. 30 мая.
5. Государственный аппарат в волостях // Югьд туй. 1924. 27 апреля.
6. Забытый ВИК // Югьд туй. 1923. 17 марта.
7. За избиение членов ВИК // Югьд туй. 1921. 21 сентября.
8. Зеленецкая волость // Югьд туй. 1924. 27 января.
9. Как живет Летская волость // Югьд туй. 1925. 13 августа.
10. Как улучшить работу ВИК? // Югьд туй. 1928. 13 апреля.
11. Киберская волость // Югьд туй. 1924. 29 марта.
12. К перевыборам советов // Югьд туй. 1928. 20 сентября.
13. Нам пишут. Нужно благодарить граддорцев // Югьд туй. 1923. 8 июня.
14. Необходимо ВИКам полностью использовать свои права // Югьд туй. 1926. 1 апреля.
15. Несколько слов о ВИК // Югьд туй. 1922. 10 сентября.
16. Нужно наладить работу секций при ВИКах // Югьд туй. 1926. 21 сентября.
17. Права и обязанности волисполкомов и сельсоветов // Югьд туй. 1924. 7 марта.
18. Председатель волисполкома пьянствует // Югьд туй. 1925. 26 ноября.
19. Ревизионные комиссии при ВИКах // Югьд туй. 1926. 24 марта.
20. Ретивый председатель ВИК // Югьд туй. 1926. 29 июня.
21. Улучшение работы ВИК // Югьд туй. 1928. 19 февраля.
22. Упрощение делопроизводства ВИКов // Югьд туй. 1927. 7 апреля.
23. Шаньгина В. В. Деятельность местных Советов Коми автономной области по созданию основ социалистической экономики в годы первой пятилетки: дисс. ... к.и.н. Сыктывкар, 1975 // Архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2.

**COVERING THE ACTIVITY OF THE KOMI REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEES IN THE 1920S
(BY THE MATERIALS OF THE REGIONAL NEWSPAPER “YUGYD TUI” (“PATH OF LIGHT”))**

Karakchiev Vladislav Nikolaevich

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
karakchiev.vlad@yandex.ru*

The article examines the activity of inferior powers of the Komi Autonomous District. The regional newspaper “Yugyd Tui” (“Path of Light”) that was published in the 1920s served as the research material. This periodical covered the most relevant problems of inferior powers, discussed the state of the volost executive committees and made proposals to improve the work. The newspaper also published normative documents, which regulated the activity of the volost executive committees. The materials are presented by the National Library of the Komi Republic.

Key words and phrases: volost executive committees; Komi Autonomous District; state of authority apparatus; newspaper “Yugyd Tui” (“Path of Light”); activity of power bodies.

УДК 111.7; 116; 125

Философские науки

Статья посвящена выявлению онтологической природы творчества в контексте философии даосизма. Особое внимание уделяется анализу философских концепций Лао Цзы, Чжуан Цзы, Цзун Бина и Лю Аня. На основе проведённого исследования впервые выявляется интенция амбивалентного понимания созидания, раскрывающаяся в противопоставлении творчества и псевдотворчества. Выделяются и описываются характерные особенности творчества и псевдотворчества под углом зрения даосских мыслителей. Обосновывается необходимость сущностного разграничения этих феноменов с онтологических позиций во избежание проблем социального, личностного и мировоззренческого плана.

Ключевые слова и фразы: творчество; псевдотворчество; бытие; за-бытие; хаос; пустота; даосизм; онтология.

Качай Илья Сергеевич

*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
topaso-24-ilya@mail.ru*

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА СООТНОШЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
И ПСЕВДОТВОРЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ДАОССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Исследование онтологической сущности творчества актуально в свете его априорной имманентности абсолютно всем уровням бытийной иерархии. Осмысление бытийной укоренённости творчества также приобретает особую значимость в контексте современной кризисной культуры, характеризующейся доминированием комбинаторной деятельности по преобразованию уже наличествующего бытия над процессами создания качественного нового бытия. Интенция повсеместной подмены творческих доминант внутренней свободы личности, уникальности и социокультурной ценности творческого продукта псевдотворческими

детерминантами зависимости от внешних обстоятельств, технологичности и ориентации на потребительский социальный слой влечёт за собой отнюдь не призрачные угрозы дегуманизации общественных отношений, нивелирования роли личностного начала и фрагментарности познания мира. Историко-философский анализ онтологической природы творчества позволяет выявить существенные особенности созидания с тем, чтобы предупредить негативные социальные, личностные и мировоззренческие последствия, связанные с псевдотворческими устремлениями.

В трактате Лао Цзы «Дао-Дэ-цзин» онтологическая сущность творчества выявляется за счёт постулирования бытийных принципов Дао и Дэ, первый из которых предстаёт верховной творческой субстанцией и всеобщим законом мироздания, а второй полагается в качестве субъективной манифестации созидательных интенций Дао, раскрывающихся в моральной силе личности: «Дао рождает [вещи], Дэ вскармливает [их], возвращает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их» [1, с. 130]. Если Дао диалектически учреждает единство онтологического многообразия путём беспрепятственных взаимопереходов космических первоначал Ян и Инь, являясь истоком циркулирования бытия и небытия, то Дэ вскрывает антропологический смысл бытийных оснований творчества, выступая как недеятельное следование человека созидательному развёртыванию Дао, что позволяет субъекту становиться соучастником формирования миропорядка: «Создавать и воспитывать [сущее]; создавая, не обладать [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином – вот что называется глубочайшим Дэ» [Там же, с. 117].

Благодаря Дао сущее непрерывно творится и развивается, а погибая, вновь возвращается в небытийную сферу Дао, по причине чего человеческое творчество интенцировано не на порождение бытия, а на его «свёртывание» посредством недеятельной сопричастности всепорождающему принципу Дао. Подобного рода беспристрастное недеяние способствует таким условиям, когда «все вещи будут изменяться сами собой», а творческому субъекту «останется лишь созерцать их возвращение», поскольку с древних времён люди, «не желая многого, ... ограничивались тем, что существует, и не создавали нового» [Там же, с. 119]. В этой связи единственной возможностью для человека наполнить своё существо творческими интенциями Дао предстаёт созидательное упразднение собственной активности.

Иными словами, недеятельное следование субъекта Дао ассоциируется с *созидательным отношением* к миру, свойственным совершенному человеку – искреннему и естественному, а несоблюдение Дао мыслится в русле *псевдотворческого отношения* к бытию, характерного для людей обиденного склада – лживых и искусственных. Так, если в первом случае человек «отказывается от излишеств, устраняет роскошь и расточительность» [Там же, с. 11], то во втором субъекта интересует отнюдь не внутреннее убранство сущего, а лишь внешнее роскошество, что в даосизме отождествляется с бахвальством. Такие контрадикторные акциденции отражаются в даосском понимании истинного и ложного бытия, первому из которых присущи вечность, красота, доброта, счастье и любовь, а второму, соответственно, – конечность, безобразность, зло, несчастье и ненависть.

Помимо этого, Лао Цзы дифференцирует творчество на *небесное* и *человеческое*, первое из которых обделяет богатых и воздаёт бедным, а второе, напротив, обделяет бедных и воздаёт богатым, из чего следует, что небесное творчество обладает большей бытийной укоренённостью, нежели человеческое. Особого внимания заслуживает также противопоставление *новорождённого* и *престарелого* человека, первый из которых олицетворяет бессмертную сферу истинного и творческого, а второй – область противоположных конечных характеристик, ибо «для даосизма призыв уподобиться ребёнку («возвратиться к корню») означает прежде всего возвращение к единству с Дао для творения из его глубин новой бессмертной и совершенной жизни» [3, с. 176].

Таким образом, онтологическая природа творчества, согласно воззрениям Лао Цзы, раскрывается в постулировании Дао как стихии чистого творчества, актуализирующей бесконечные бытийные метаморфозы, а также в полагании Дэ в качестве субъективного отблеска объективного первоначала мироздания. Амбивалентное понимание созидания, раскрывающееся в противопоставлении творчества и псевдотворчества, утверждается философом в антропологической конфронтации совершенному и обиденного человека, людей с высшим и низшим Дэ, следования Дао и отклонения от него, искренности и лживости, естественности и искусственности, вечности и конечности, возвращения к исходному бытию и стремления к обладанию сущим.

Один из главных последователей Лао Цзы – Чжуан Цзы – в одноимённом трактате понимает Дао как пустотное единство начала и конца, как сочленение имманентности и трансцендентности. Важным онтологическим звеном в космогонии мыслителя предстаёт исходящая из Дао надфюзисная пневма Ци, сгущение и воспарение которой рождает, соответственно, женские и мужские частицы Инь-Ци и Ян-Ци, взаимодействие которых создаёт онтологическую триаду Неба, Земли и Человека, а также квинтет первостихий, учреждающих жизнь конкретных вещей. Но в качестве исходной точки творения Чжуан Цзы полагает Отсутствие, Хаос или Великую Пустоту Дао, которая энтелехирует неиссякаемое многообразие созидательных перемен мироздания, предстающего здесь трансцендентальным эхом животворной пустотности Дао.

В этом отношении человеческое творчество трактуется последователем Лао Цзы не как порождение не существовавшей ранее реальности, а, напротив, в качестве экзистенциальной утраты сущего, интенцированного в изначальное за-бытие, что способствует сохранению мира в его неустанном самотворении: «Небо ничего не рождает, а вещи превращаются, Земля ничего не растит, а вещи вызревают, державный владыка ничего не делает, а в мире всё свершается» [5, с. 140]. Иными словами, творческая сущность человека раскрывается в его недеятельной имманентности пустотному Дао, неустанно возобновляющей глубинную онтологическую сопряжённость субъекта с богатством созидательных пертурбаций бытия и наделяющей его статусом со-участника со-бытия и за-бытия, ибо совершенные люди «живут, не оставляя следов, и создают, ничего не передавая потомству» [Там же, с. 136].

Такого рода самосворачивание сущего отнюдь не сковывает извечного поновления вещей, а, напротив, способствует их созидательному возвращению к первоначальным онтологическим горизонтам, благоприятствуя их таинственной Встрече с небесной сферой, вне которой формирование бытия становится невозможным, а жизнь человека превращается в череду дискретных состояний. Гносеологические потенции творческого субъекта раскрываются в способности осмысления границ своих размышлений и интерпретируются как «высшая ступень открытости зиянию бытия», как «само-потеря различных перспектив созерцания» [2, с. 197], что погружает человека в состояние за-бытия, выступающего творческим истоком жизни.

Стоит отметить, что даосская диалектическая игра знания и не-знания, бытия и за-бытия фиксирует коренные устои творческой жизни субъекта, интенцированного на созидательное преодоление самого себя и мира в целом. Тем самым человек единится с пустотностью за-бытия, скрывающего сущность созидания от со-знания. Эти иррациональные установки раскрываются также в таких проявлениях за-бытия, как *сон* и *помрачённость*, дезавуирующих разумное начало личности, но актуализирующих чуткость творческого духа. Такое состояние творческого не-до-умения, нивелирующее онтологические границы между реальностью и кажимостью, способствует само-раскрытию и само-преодолению просветлённого со-знания, устремлённого к не-знанию пустотного Дао, негазирующего сам творческий акт, проявляющийся «в снах и воображении... грёзах и видениях – во всяком первичном до-чувствовании, до-верии, до-понимании...» [Там же, с. 22].

Таким образом, онтологическая природа творчества, по Чжуан Цзы, раскрывается в осознании бытия как живо-творного источника, бьющего из Великой Пустоты за-бытия Дао и питающего нерасторжимое единство субъекта и объекта, звучащих в унисон с целостным процессом общемирового творения. В этом отношении человек раскрывает свои созидательные потенции как на трансцендентном уровне внешнего бытия, стремясь жить в согласии с силами Неба, так и на имманентном уровне внутренней реальности, развёртывая в самом себе беспрестанные небесные импульсы. Дуалистическая трактовка созидания, являющаяся противоположением творчества и псевдотворчества, утверждается философом в онтологическом разрыве между истинным господином и низменным человеком, незнанием и знанием, сном и явью, помрачённостью и ясностью, бесконечностью и конечностью.

С точки зрения Цзун Бина, подлинный смысл творчества раскрывается в диалектической игре *соответствия* и *преодоления*, первое из которых интенцировано на гармонию с истинной природой вещей, а второе – на превозмогание наличного бытия. Помимо этого, творчество актуализирует бесконечный круговорот вечности и мгновения, ожидания и самозабвения, активности и бездействия, который постоянно возобновляется за счёт такой созидательной доминанты субъекта, как *искренность*, отождествляющейся с Отсутствием, в котором сглаживаются все полярные стороны созидания. Более того, Отсутствие, будучи вселенской стихией за-бытия, трактуется мыслителем в русле провиденциалистического механизма разверзания Дао, приобщение к которому и составляет творческую миссию субъекта.

Однако человеческое творчество интерпретируется Цзун Бином не только как неустанная приверженность субъекта пустотному Дао, но и как Встреча с Отсутствием, которая «открывает абсолютный разрыв, сокрытый в самом сердце бытия» [Там же, с. 300]. Именно поэтому созидание мыслится философом как специфический образ жизни субъекта, который *преодолевает* границы *соответствия*, тем самым трансцендируя за пределы сущего. При этом дихотомия творчества и псевдотворчества, являемая смысловыми выдержками из идей Цзун Бина, раскрывается, сообразно воззрениям Лао Цзы и Чжуан Цзы, в антропологической контрверзе бесконечности и конечности, искренности и лживости, сосредоточенности и поверхностности, пустотности и обыденности, свободы и своеволия.

В контексте взглядов Лю Аня, изложенных в трактате «Хуайнаньцзы», Дао, отождествляющееся с Пустотой, Хаосом, Небытием, Сном и Единством Неба (Ян) и Земли (Инь), созидательным образом вскармливает все элементы сущего, действуя подобно незримому искуснику, на необъятном гончарном круге производящему множество конкретных вещей. При этом творческое развёртывание Дао неотделимо от столкновения конечного и бесконечного, пустотного и наполненного. Однако понимание акта творения вещей лишь в аспекте их взывания к бытию из небытия было бы несколько однобоким, поскольку рождение и смерть здесь структурно взаимодействуют, образуя единый непрекращающийся онтологический круговорот.

Творчество субъекта осмысливается Лю Анем в русле бессознательного недеяния, отрекающего человека от внешнего мира и переносающего его в сферу за-бытия. Иными словами, творческий субъект предельно актуализирует свои созидательные потенции через подражательное со-участие общемировому процессу творения. Помимо этого, человеческое творчество интенцировано на сосредоточенное достижение Встречи с небесной сферой, способствующей порождению новых изменений. В этой связи абсолютной ценностью обладает лишь небесное творение, в то время как на низшей ступени аксиологической иерархии находятся вещи, созданные человеком, в свете чего антитезирование творчества и псевдотворчества раскрывается мыслителем в противополжении идеального и материального, следования Дао и подчинения внешним волениям, истинного и ложного: «То, что называют небесным, – это беспримесная чистота, безыскусственная простота... То же, что называется человеческим, – это заблуждение и пустые ухищрения ума, изворотливость и ложь» [4, с. 26].

Таким образом, онтологическая сущность творчества в пространстве даосской философской традиции раскрывается в понимании Дао как истока космогонического процесса общемирового творения, осуществляющегося за счёт метаморфоз бытийных сил Ян и Инь и интенцированного не столько на учреждение нового бытия, сколько на созидательное возвращение вещей к исходным онтологическим горизонтам пустотного за-бытия, нивелирующим границы между жизнью и смертью. Такого рода молчаливое отсутствие сущего открывается субъекту в принципе Дэ как недеятельной приверженности Дао, позволяющей человеку являться со-участником творческой со-бытийности мироздания.

Интенция амбивалентного понимания созидания, выявляющаяся в онтологическом конфликте творчества и псевдотворчества, развёртывается даосскими мыслителями, главным образом, в противопоставлении идеального и материального, вечного и конечного, естественности и искусственности, искренности и лживости, гармонии и произвола. Однако прослеживаемая сегодня тенденция к подмене творчества псевдотворческими установками приобретает всё более глобальный характер, что потенцирует такую кризисную ситуацию, когда граница между истинным творением и искусственной комбинаторикой станет нивелированной, а разницы между порядком и хаосом, талантом и глупостью, скромностью и стремлением любой ценой привлечь внимание не будет существовать вовсе.

Список литературы

1. **Древнекитайская философия.** Собрание текстов: в 2-х т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
2. **Малявин В. В.** Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985. 313 с.
3. **Торчинов Е. А.** Даосские практики. Путь золота и киновари. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007. 480 с.
4. **Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы** / пер. с кит., вступ. ст., примеч. и указ. Л. Е. Померанцевой. М.: Мысль, 2004. 430 с.
5. **Чжуан-цзы.** Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 439 с.

**ONTOLOGICAL CONSTANT OF CORRELATION BETWEEN CREATIVITY
AND PSEUDO-CREATIVITY WITHIN THE TAOIST PHILOSOPHICAL TRADITION**

Kachai I'lya Sergeevich

*Siberian Federal University in Krasnoyarsk
monaco-24-ilya@mail.ru*

The article aims to discover the ontological nature of creativity in the context of Taoist philosophy. The author focuses on analyzing the philosophical conceptions by Laozi, Zhuang Zhou, Zong Bing and Liu An. Relying on the research findings the paper for the first time explores the intention of ambivalent creation interpretation, which manifests itself through the opposition of creativity and pseudo-creativity. The paper identifies and describes the typical features of creativity and pseudo-creativity according to Taoist thinkers. The researcher justifies the necessity for essential differentiation of these phenomena from the ontological viewpoint in order to avoid the problems of social, personal and ideological nature.

Key words and phrases: creativity; pseudo-creativity; existence; post-existence; chaos; vacuum; Taoism; ontology.

УДК 101:378

Философские науки

Поскольку развитие систем массовой информации (massenmedien) в пространстве современной культуры приводит к изменению всех сфер социальной реальности, в том числе и сферы образования, появились новые образовательные стратегии: открытое образование, дистанционное образование, media-образование. Распространение 'massenmedien' в пространстве современного образования потребовало принципиального изменения фундаментальной концепции образования. Поэтому необходимо осознавать сущность этих изменений и перспективы развития 'massenmedien' в образовании.

Ключевые слова и фразы: образование; medien-образование; медиакультура; массовость; massenmedien; образовательный процесс; массовая коммуникация; гуманизация; medien-компетенция.

Квашнина Дарья Александровна

*Томский политехнический университет
darya-blond@mail.ru*

**MEDIEN-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ**

В условиях информационного общества медиакультура имеет огромное значение в интерпретации действительности и выстраивании векторов личностного развития: посредством деятельности традиционных и электронных средств массовой информации с помощью словесных, звуковых и визуальных образов воссоздаётся социокультурная картина мира. Медиакультура присутствует в большинстве аспектов современной жизнедеятельности людей, она преобразует мир человеческих отношений и формирует специфические черты в сознании человека, что обусловило, по определению В. А. Возчикова [1, с. 9], появление, например, «человека медиакультуры» – «массового человека», зависящего от медиасредств, утратившего, к сожалению, личностно-самостоятельное начало, претерпевая процесс взаимодействия с медиасредствами, легко манипулируемого и конформистски ориентированного.

Медиакультура оказывает глобальное влияние на жизненный мир повседневности, имеющий огромное значение для человека и общества. А ведь именно мир повседневности задаёт смыслы, которыми оперирует человек в социальной практике, и если говорить об образовании, то образует основополагающий запас знаний, на котором